

Елизавета
Соболянская

РОСТОВАЯ МИШЕНЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елизавета Соболянская

Ростовая мишень

«Автор»

2026

Соболянская Е.

Ростовая мишень / Е. Соболянская — «Автор», 2026

Вернувшись домой после армейской службы, молодой мужчина ищет свое место в жизни. Воспоминания прошлого приводят его на службу в полицию. Спасая неизвестную ему женщину от бандита, молодой оперативник находит наставника, друзей и любовь.

© Соболянская Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	8
Глава 1 Возвращение	9
Глава 2 Хлопоты	11
Глава 3 Первое дело	13
Глава 4 Облава	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Елизавета Соболянская

Ростовая мишень

Елизавета Соболянская
Ростовая мишень

Герои
Станислав Степнов

Екатерина Петунина

Пролог

Последние недели перед дембелем выдались самыми тяжелыми. Ожидание приказа, документов, скорый и близкий путь домой — все это держало парней в напряжении. Когда один из них обварился кипятком на дежурстве в столовой, а второй сорвался с турника и так ударился о землю, что треснуло ребро, их подозвал к себе инструктор по рукопашке майор Корнилов:

— Вот что, парни, вы сейчас должны себя побересть. В тишину уйти!

Молоденькие сержанты недоуменно крутили головами. Умудренный жизненным опытом майор, получивший ранение “за ленточкой”, объяснил:

— Когда *там* приходило уведомление об отпуске или вызов на “Большую землю”, парни сразу в “тишину” уходили. Никаких резких телодвижений. Замерли — и все. Ни попыток собрать вещи, ни “крайнего выхода”, ни-че-го!

Молодые солдаты срочной службы хлопали глазами, а офицер, старше их всего лет на десять, пояснял:

— Это, парни, чистая психология. Вы ждете, напрягаетесь, а человек не может, как натянутый лук, жить в напряжении всегда. Устает, теряет концентрацию, совершает ошибки, которых не совершит в обычном состоянии. Так вот, для всех вас объявляю “тишину”. Живем по расписанию! Так, словно вы салабоны, только из учебки!

Поначалу сержанты взвыли, но тактика старлея себя оправдала — обычный режим без послаблений, привычная проверка, дежурства — и травм не стало. В голове поселился покой.

Уже выдавая билеты и сухпаек, майор каждого спрашивал:

— Что планируешь делать дальше?

Многие мялись, не зная, что сказать.

Взвод был особый — технари. В учебке их выбрали на спецподготовку именно потому, что эти парни вылетели из ВУЗов, причем не раньше третьего курса, а стало быть, учиться умеют, и в голове кое-что есть. Учили не только ходить строем, заправлять кровати, делать гимнастику и стрелять — учили обслуживанию и ремонту дронов и подобной им техники.

Станислав разбирался в этом лучше других — он учился на программиста, и хотя именно руками ремонтировать у него получалось плохо, зато с настройками он справлялся великолепно, всегда чувствуя ошибку в электронных “мозгах” до того, как она приведет к катастрофе.

Кое-кто после душевного разговора с майором подписывал контракт, кто-то уходил с мыслью учиться дальше, а Станислав ответил коротко:

— Вернусь к маме. Она одна. Закончу учебу.

Майор прищурился:

— Ты, Степнов, не дурак, амбиции есть и кондиция хорошая... Служить не только “за ленточкой” можно. В полиции тоже люди нужны. Знаешь, сколько всяких... — тут рядом мелькнул халат медички, и Корнилов проглотил эпитет, — портят жизнь людям? В общем, подумай, если что. Дроны в МЧС используют, да и полиция их не чурается, особенно в таких местах, где лесов больше, чем людей.

Стас эти слова крепко запомнил и, лежа в плацкарте на верхней полке, все крутил в голове.

Понимал, что, вернувшись к маме в маленький сибирский городок, не сможет никуда уехать. Останется рядом, чтобы присматривать и беречь, а значит, нужно устраивать свою жизнь именно там. Вернуться к учебе и не прогуливать семинары. Нужно найти работу — стыдно, если маме придется кормить здорового мужика на скромную зарплату бюджетника. И то, что сказал ему майор, было неплохой подсказкой. Засыпая, парень все продолжал упорно думать и даже поесть забыл.

Глава 1 Возвращение

Поезд медленно приближался к станции. Станислав жадно смотрел в окно. Вот мелькнуло знакомое здание вокзала, замигали огоньки гирлянды, украшающие киоск с дорожными мелочами, поезд дрогнул и остановился.

— Конечная! — объявила проводница, опуская ступени.

Стас вздрогнул, словно очнувшись, подхватил спортивную сумку и в числе первых спустился на перрон, привычно разглядывая пейзаж поверх голов.

— Сынок! — мама появилась как-то внезапно и крепко обняла, почти под мышкой тихонечко шмыгнув носом.

— Ма! — несколько неловко обняв родительницу в ответ, парень решительно взял ее за руку и повел прочь от толпы.

Мама шла рядом, снизу вверх глядя на сына, и говорила-говорила-говорила, выплескивая миновавший страх, долгое ожидание и внезапно обрушившиеся надежды.

Сын вернулся из армии. Целый год она получала непривычные бумажные письма, редкие смс и еще более редкие фото. А теперь он идет рядом — непривычно молчаливый, собранный и в форме. Материнское сердце трепетало от счастья и опасений.

— Стасик, ты дальше-то что делать будешь? — осторожно поинтересовалась Марина Владимировна, когда показалась крыша их дома.

— Работать пойду, мам, — спокойно ответил сын, — учиться заочно придется, сам дурак.

Марина Владимировна вздрогнула и недоверчиво посмотрела на сына. Он ушел в армию, провалив сессию в институте, разругавшись с преподавателями, и вообще со скандалом. Теперь же спокойно говорил о возвращении к учебе и работе. Это настораживало и волновало.

В квартиру они вошли дружно. Стас поставил на пол сумку, вынул из нее свежее белье и сказал:

— Мам, я в душ, поставь пока чайник. Поем и пойду по делам схожу.

Марина Владимировна засуетилась.

Ей хотелось накормить сына, позаботиться, может быть, побаловать, но Стас был серьезен и сдержан. В ванной зашумела вода, и женщина поспешила на кухню — ставить чайник, греть домашний борщ, вынимать из духовки котлетки с пюре, припрятанные в плиту, чтобы не остыли.

Сын вышел в тельняшке и в камуфляжных штанах, промакивая полотенцем короткие волосы. Радостным взглядом осмотрел накрытый стол и вдруг усмехнулся:

— Мам, ты там чистое положила... Убери в шкаф, не налезает!

Марина Владимировна взглянула на раздавшиеся плечи сына и тихонько вздохнула. Она откладывала деньги, понимая, что Стасу понадобится новая одежда и обувь, но втайне надеялась, что хотя бы спортивный костюм и футболки еще налезут. Но нет. За год ее мальчик вырос и в высоту, и в ширину, а еще у него полностью изменилось выражение лица.

Пока Стас ел, она вспоминала, что в детстве его часто звали “Кудряшка”, такие густые светлые волосы шапкой лежали на его голове. Милая улыбка, ясные глаза, ямочки на щеках — ребенок был просто “открыточный”, и нередко на улице люди останавливались, чтобы изумиться, восхититься или похвалить. Теперь от того улыбчивого малыша мало что осталось — взрослый парень, почти уже мужчина, наворачивал домашнюю еду, поглядывая на мать серьезно и строго.

Зато когда Марина Владимировна вынула из духовки карамельную шарлотку, Станислав улыбнулся. И эта улыбка расправила его лицо, снова сделав очаровательным, доверчивым и ранимым. Но только на миг.

— Спасибо, ма, — сказал он, аккуратно убирая посуду в раковину, — уже десять, — он спрятал зевок, — пойду насчет работы узнаю и... в институт тоже зайду.

Марина Владимировна сдержала вздох.

Маленький городок, в котором все и вся на виду. Куда он собрался? Завтра узнает. Соседи расскажут или на работу весточку принесут. Как же изменился ее сынок! Вырос! Только все равно материнское сердце болит!

Смахнув со стола крошки, женщина вздохнула — ради приезда сына она взяла отгул, а теперь немного растерялась — чем заняться, если Станислав ушел? Потом все же отвлеклась, размышляя об ужине, и даже запела, принимаясь месить тесто для пирога.

Между тем Стас неторопливо шагал по знакомому городу. Можно было доехать на автобусе, но ему захотелось пройтись, привычно срезая углы, минуя улицы, считая закоулки. Он точно знал, куда шел — к отделению полиции.

Дежурный, узнав, зачем заявился рослый парень в камуфляже, медлить не стал:

— Так, тебе в кадры сразу, там все объяснят, скажут, какие бумажки принести, это по коридору и налево, в тупик. Паспорт давай, запишу!

Через час слегка взмокший Станислав вышел из душного здания, держа в руках целую кипу направлений — на комиссию, в паспортный стол, в военкомат и Бог знает куда еще. На оформление дали три дня, так что некоторые справки нужно было взять прямо сегодня и... заглянуть в деканат. Конечно, выставленного за неуспеваемость студента никто не станет восстанавливать просто так, но вдруг есть возможность попасть на заочное? В общем, день внезапно показался очень коротким, а дорожки и коридоры — бесконечными, но Стас стиснул зубы и двинулся в поликлинику — узнавать, когда, что и где.

Глава 2 Хлопоты

Домой он вернулся к вечеру — утомленный количеством людей и бумаг, с которыми пришлось взаимодействовать. Мать встретила понимающим взглядом, чистым полотенцем и новеньким набором гражданской одежды:

— Умывайся, пирог теплый еще, — сказала она с улыбкой.

— Даже не спросишь, где пропал? — хмыкнул Стас.

— Да мне уже позвонили, — улыбнулась в ответ Марина Владимировна, — сказали, какой сын стал красивый, сильный и умный. Правда, что ли, в полицию устраиваться пошел?

— Правда, ма, сейчас умоюсь, расскажу!

Уминая мамины котлеты, парень поведал о своих приключениях в поликлинике:

— В регистратуре сказали: на медосмотр без очереди, но там какая-то тетка раскричалась, не пустила... Пришлось вернуться в регистратуру, а там девушка такая... Проводила меня по всем кабинетам и потом на подпись к врачу отвела! Без нее я бы еще дня два ходил!

— Понравилась девушка? — понимающе улыбнулась мама.

— Красивая, — вздохнул Стас, — глаза такие...

— Спросил хоть, как зовут?

Парень усмехнулся:

— Ма-а-ам, у нее же бейдж на груди! Екатерина ее зовут! Фамилию вот запомнил.

— Ну иди, отдохни, — мама вдруг выставила сына в комнату, а сама прикрыла дверь на кухню и, забыв про грязную посуду, взялась за телефон:

— Наташенька, золотце, у вас там в поликлинике ведомственной девочка в регистратуре работает, Катя зовут, не знаешь, чья? Ирочке лучше позвонить? Хорошо, позвоню!.. Ирочка, радость моя, у вас там в регистратуре девочка работает, Катя... Ах, не в регистратуре, интерн уже, помогать поставили? Интересно! Что за девочка?.. Ой, как интересно-то! Да ты что! Фаине Арсеньевне позвонить... Да, позвоню обязательно!.. Фаечка, сколько зим, сколько лет! Слушай, у тебя там девочка практику проходит... Катя... Да Стасик мой сегодня комиссию проходил, загляделся... Сама понимаешь, интересно мне... Нет, мешать не стану, но поинтересоваться-то надо! Вот спасибо, вот успокоила! Ну до завтра! Пирожков принесу, непременно!

Положив трубку, Марина Владимировна с облегченной улыбкой занялась мытьем посуды. Хорошую девочку Стасик приглядел. Почти врач уже и на бюджете училась! И Фая хвалит! А Фаина лучший врач-кардиолог в областной больнице! Просто так хвалить не станет! Теперь вот тесто поставить нужно, пирожков напечь... И сына покормить, и подруге старой отнести, может, и девочку увидеть получится...

На другой день Станислав надел форму, прихватил бумаги и отправился за результатами анализов и заключениями специалистов.

Пришел раньше всех и с тоской посмотрел на стеклянный “бокс” регистратуры. Екатерины там не было. Вздохнул, подошел к милой пожилой женщине, выяснил, что, куда, зачем, и снова потащился по этажам.

На сей раз обошлось без игл и датчиков — нужно было собрать результаты, сложить в папку и, получив заключение с печатью “Здоров”, топтать снова в отдел кадров.

Дальше заполнение бумаг и анкет, получение формы и довольствия, а после — представление начальству.

Пожилый сумрачный полковник измерил новенького взглядом и махнул рукой:

— На стажировку, к Тимофею! Пусть экскурсию проведет, и за работу!

Тимофеем оказался парень чуть старше Станислава. Он обрадовался, что ему дали стажера, но тут же помрачнел, когда уточнили:

— Не студент, просто на испытательном. Полковник сказал экскурсию провести, и в дело!

— Понял! Ладно, я Тимофей Бревнов! Будешь ржать, двину в печень!

— Станислав Степнов, — сдержал улыбку Стас. — Покажешь, где тут что?

— Ну пошли, — вздохнул Тимофей.

Они вышли в коридор, и новый знакомый ткнул пальцем в табличку:

— Тут мы сидим, опера то есть, второй этаж наши кабинеты. На первом дежурка, “обезьянник”, комната экспертов, детский инспектор и все бумажные дела. Начальство на третьем. Пошли, знакомить тебя буду!

Увы, блестящий план провалился. Поскольку рабочий день был в разгаре, на месте никого не нашли. На месте оказался только эксперт:

— О, Сан Саныч! — обрадовался Тимофей. — Знакомьтесь, это Стас! Новенький.

Приятно упитанный мужчина лет пятидесяти обернулся и протянул Станиславу руку:

— Рад знакомству! Новенький — это хорошо! Вот, смотри, Тимофей, что опять прислали!

— Что такое? — напарник с любопытством взглянул на стол, на котором стоял поцарапанный штатив с пробирками.

— А, — махнул рукой Сан Саныч, — как в анекдоте: одна пробирка чистая, одна грязная и одна целая... Работай, как хочешь!

Парни вежливо хохотнули и покинули кабинет, отговорившись экскурсией.

— Ты учти, Сан Саныч у нас профи! — поднял палец Тимофей. — В девяностые пришел, когда этот анекдот про пробирки правдой был. Так что старайся на выезд с ним попасть, мужик толковый и подскажет что-нибудь обязательно!

Стас только кивнул.

Ему непривычно было находиться внутри этого здания. Раньше он всегда проходил мимо, а теперь вот знал, где “дежурка”, где “оружейка”, где “эксперты сидят”, и что “бухгалтерия там, не суйся лучше”!

Глава 3 Первое дело

Окончательно загрузив новичка знаниями, Тимофей взглянул на часы:

— Так, еще полчаса, и сбежим, если звонка не будет...

Тут он взглянул на стационарный телефон и отвернулся от него.

— Так, чтобы просто так не сидеть, давай покажу, что у нас в кабинете... Чайник тут, принтер тут, чистая бумага тут. Компьютеры есть на каждом столе, но у каждого стола по два хозяина, так что по возможности заведи себе ноут или планшет, удобнее. Еще что... Писать придется много, надеюсь, тексты набирать умеешь?

— Умею, — вздохнул Стас, — я же в армию с третьего курса ушел...

— А, бывает, — Тимофей не стал заострять внимание, и Станислав был ему благодарен.

По-хорошему, надо было сходить в институт лично, узнать, как можно восстановиться с переводом на заочное, но... Немного потряхивало от какого-то почти детского страха.

Стрелки часов между тем сдвинулись, и напарник напряженно затих... А через секунду зазвонил телефон.

Тимофей выдохнул с нецензурным подтекстом, взял трубку и сказал:

— Лейтенант Бревнов, слушаю! Понял!

Положив трубку, лейтенант взял с вешалки куртку и вздохнул:

— Не повезло, новичок, по коням! Подозрение на убийство в подвале, идем вниз, Сан Саныча захватим и поедем!

Эксперту, оказывается, уже сообщили, и он ждал оперативников на улице, радостно щурясь на красивый, почти летний вечер.

— Что там говорят? — спросил у него Тимофей, усаживаясь в машину.

— Сигнал от участкового, кто-то заявил, что видел в подвале девятиэтажки труп!

— Прямо видел труп? — с большим сомнением выдал лейтенант.

— Да кто ж его знает, — вздохнул эксперт, — что ты — эту девятиэтажку не знаешь?

Как ни странно, Станислав понял, о каком доме идет речь.

Один-единственный дом в девять этажей, торчащий несуразно, словно палец среди частного сектора и старых, послевоенных двухэтажных домов. Начинали строительство еще в СССР, а закончили уже в Российской Федерации.

Мама рассказывала ему, что квартиры в новом доме очень быстро раскупили новые “хозяева жизни” — прибалтанные мужички в костюмах “абибас”, мужики посolidнее — в красных пиджаках с дутыми золотыми цепочками, и редкие дамочки с “халами” на головах — в основном из главбухов или директоров магазинов.

Поначалу дом считался “элитным”. Во дворе стояли дорогие машины, из окон неслась музыка, а милиция вызывалась на редкие пьяные скандалы да неправильную парковку.

А потом в этом доме подросли дети много работающих родителей. Дети, растущие с “золотой ложкой во рту”, но со страшным дефицитом внимания. Пьяные скандалы превратились в драки с поножовщиной, на этажах появились окурки, шприцы и презервативы, а уж подвал... Многострадальный подвал этого дома, напоминающий лабиринт, стал местом притяжения всякой “нечисти”, так Марина Владимировна называла и буйных подростков, и бомжей, и самых настоящих наркоманов.

Станислав не ошибся — машина остановилась у той самой девятиэтажки, и к ней тотчас подошел нервный молодой человек в штатском:

— Добрый день! Участковый уполномоченный, старший лейтенант Смирнов!

— Показывайте, лейтенант Смирнов, где обнаружено тело! — весомо сказал Сан Саныч, извлекая свой тяжелый рабочий чемодан.

— Так не обнаружено еще, — развел руками участковый, — я один туда идти боюсь!

Тяжело вздохнув, эксперт взглянул на Тимофея и Станислава:

— Что делать, ребятки? Шагаем!

Участковый, нервно подрагивая, спустился первым.

Он лучше всех знал, сколько трупов вытащили из этого подвала, сколько откачали “солевых”, и как часто он вынужден был заглядывать в эту клоаку, чтобы убедиться — очередной пропавший ребенок или девушка не сидят тут, привязанные к батарее.

Станислав шел за Тимофеем и Сан Санычем. Его, как новичка, все просили обязательно смотреть под ноги и побыстрее сменить потертые кроссовки на уставные берцы.

— На выезды всегда берцы надевай, — поучал его на ходу напарник, — в таких местах кроссы просто раствориться могут, да и того... иглы тут валяются.

В подвале было темно и очень неприятно пахло. Торчали какие-то дощатые перегородки, ящики с картошкой, облупленные велосипеды, лопаты, метлы... Потом вдруг нарисовался почти уютный уголок со старыми диванами, креслами, столом из ящиков и настольной лампой конца прошлого века, а через десяток шагов под ногами захлюпало, и появились канавы, наполненные вонючим содержимым.

— Прорыв канализации был, — вздохнул участковый, — сантехники зашли впятером, перекрыли трубы, а потом ни за какие деньги сюда не пошли, чтобы все откачать. Так и стоит болотина!

Внезапно фонарик, которым старлей подсвечивал свой путь, погас. Сан Саныч тотчас остановился и попытался посмотреть, куда бы поставить свой чемоданчик:

— Не торопитесь, парни, у меня батарейки есть, как бы только достать?

Тимофей включил фонарик на телефоне и тоже начал подыскивать подходящую поверхность, Стас еще не успел купить себе смартфон, поэтому пользовался простой кнопочной “звонилкой”, привезенной из армии. Фонарик в ней не отличался яркостью, да и стыдно было парню показывать такой телефон, так что он просто остановился возле эксперта с желанием помочь ему найти батарейки. А вот участковый словно не услышал предупреждение Сан Саныча — бесстрашно шагнул на доску, перекинутую через особо вонючую канаву, и... с коротким криком провалился вниз! По грудь!

— Замри! — сразу крикнул ему эксперт и тут же пояснил: — Руки пусть останутся чистыми! Парни, быстро выволакивайте его оттуда! Очень быстро! Потом тащите к выходу, ищите воду, отмывать нужно сразу!

Когда кто-то подает команду — работать легче.

Стас и Тимофей оперативно вытащили старлея “на бережок”, удивляясь спокойствию эксперта. А тот аккуратно посветил на обломки доски, вздохнул и сказал:

— Подпилено. Я зафиксирую, считай, покушение, и... вызывайте ОМОН, ребятки, надо тут облаву проводить. Труп, может, и не найдут, но местных погоняют. Пора. Зарвались!

Глава 4 Облава

Несчастливого участкового отмывали на заправке из шланга. При этом раздеть его пришлось до белья — Сан Саныч выбрался из подвала и объяснил, чем опасны фекальные воды и вообще сточные. Потом приехала мать дрожащего от холодной воды и шока старлея, привезла ему спортивный костюм, полотенце и забрала промытую форму домой — решать, стирать или все же выкидывать.

Эксперт покопался в своем чемоданчике и налил пострадавшему мерный стаканчик спирта:

— Держи, антистресс! Сейчас мальчики подвал зачистят, узнаем, был ли там вообще труп, или ты, такой красивый, кому-то покоя не даешь...

Участковый вздрогнул.

Почти двухметровые “мальчики” в камуфляже и балаклавах с мощными фонарями в руках прибыли быстро. Рассредоточились, перекрывая возможные дыры, слаженно нырнули в подвал, и...

Сан Саныч с видимым удовольствием наблюдал за тем, как трещали и ломались хлипкие фанерные щиты на подвальных “продухах”, слушал, как кто-то орал, вспоминая разные неприличности, кого-то тащили за ноги ввиду отказа идти, кого-то вывели под руки и наконец доложили:

— Труп в подвале есть. Пожилая женщина, одета в пальто, сапоги и шапку. Видимых повреждений нет. Не трогали.

Вздыхнув, эксперт взял чемоданчик, махнул Тимофею и Стасу:

— Полетели, альбатросы, — и тут же переключился на “маски-шоу”, — проводите нас кто-нибудь, парни, а то вон — один уже искупался!

ОМОН посоветался, и эксперта с бережением проводили в подвал, ну и Станислава с Тимофеем заодно.

Тело нашлось в одной из загоронок с закрутками и вялым картофелем. Тощая дверка была вынесена лихим пинком, но Сан Саныч, осмотрев ее, покачал головой:

— Запор снаружи, сразу говорю, это убийство!

Тимофей тяжело вздохнул, вынул лист бумаги и принялся заполнять протокол. Эксперт работал размеренно — снимал следы с выбитой двери, потом изучил пол, перешел к описанию тела и через минуту вздохнул:

— Парни, у нас не просто убийство по неосторожности. Струна на шее! В кармане, кстати, пенсионное удостоверение. Углова Ксения Михайловна, шестьдесят восьмого года рождения. Других документов нет, сумки тоже. Поищите поблизости какой-нибудь баул, есть шанс, что просто выбросили...

Станислав вздрогнул.

Ему вообще нехорошо было в этом подвале. Спертый воздух, запах нечистот, гниющих овощей и почему-то — маринада. А теперь еще это. Не “внучок пошутил, запер бабулю, а у той сердце прихватило”, а реальное убийство!

— Поищем, — отозвался опер, — держу пари, в самой гадской канаве утопил!

— Очень может быть, — меланхолично согласился Сан Саныч.

На поиски баула отправились участковый и парочка парней в балаклавах. Копаться в мусоре им не хотелось, но стоять рядом с телом хотелось еще меньше. В итоге они ничего не нашли и вернулись туда, где эксперт заканчивал свою работу.

— Все, записал! — оперативник собрал бумаги, сунул на подпись, потом убрал в плотную черную папку. — Пошлите на воздух, санитары явятся, их еще сюда проводить надо будет.

Закуривая возле урны, Тимофей тяжело вздохнул и заявил Станиславу, что теперь нужно делать поквартирный обход, и желательно с кем-нибудь из ОМОНа, потому что домик специфический, и как бы тут оперов не подрезали в подъезде.

Командир отряда, сидящий рядом в открытом “микрике”, только хмыкнул, глядя на жалостливую физиономию опера, но кивнул:

— Ладно, запишем как “антитеррор”, возьмешь Беню, он у нас наказан, и Мишу с собачкой дам, чтобы все под протокол!

Радостный Тимофей заверил командира ОМОНа, что все будет отлично, велел участковому ждать санитаров и, взяв Станислава на буксир, помчался искать свидетелей.

“Беней” оказался огромного роста и необъятной ширины мужик с отчетливым выхлопом. Даже балаклава и пачка жвачки от него не спасали. А “Мишей” — худенький дядька лет сорока, с овчаркой на поводке.

— Герда умница, она по взрывчатке обычно работает, но в принципе и наркоту может найти, если натуральная. Вот “соль” не обещаю. К этой химии собачку подпускать вообще нельзя! — болтал мужик, вслед за Тимофеем и Станиславом обходя квартиры.

Открывали им мало где — рабочий день, почти середина. Кое-где открывали бабульки, кое-где из-за дверей отвечали дети. Пару раз в квартире обнаружили замотанные молодые мамашки с младенцами, которые на все отвечали:

— Некогда мне, — и уносились на плач, забыв закрыть дверь.

Стас снова чувствовал себя странно, разглядывая кусочки чужой, такой странной порой жизни. Тимофей привычно предъявлял удостоверение, бормоча скороговоркой:

— Лейтенант Бревнов, уголовный розыск, что вы можете сказать по поводу Угловой Ксении Михайловны, пенсионерки?

Дом при всех своих размерах был трехподъездный, так что часа через три они добрались до девятого этажа последнего подъезда, узнав только то, что Углова Ксения Михайловна в этом доме не проживала. Предположительно. Все равно нужно будет зайти в УК и взять справку.

Попутно нашли пакет с кондитерским маком невысокой очистки, пакет с “травой неизвестного происхождения”, пачку “внучка таблетки принесла, не знаю, что за гадость”, а Тимофей вообще поймал в прыжке тошенького наркомана, успевшего высыпать в унитаз целый пакет чего-то зеленоватого и молотого, а потом Станислав под руководством “старшего товарища” руками в коротеньких перчатках выгребал зеленую кашу, чтобы найти тридцать грамм “сухого вещества” для экспертизы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.